

Цитируется по: Милость преподобного Серафима. Рассказы о чудесной помощи. М., 2016. С. 17-26.

Протоиерей К.П. Зверев

**О святой полумантии преподобного
Серафима и чудесах, явленных через нее
до обретения его честных мощей**

Православный народ уже в последние годы земной жизни старца Серафима обращался к нему, как святому, во всяком несчастье и душевных скорбях.

Голубиная чистота веры старца, его любвеобильное чуткое сердце, его редкая неземная простота в обращении со страждущими, его особенная способность знания скорбей, нужд и печалей людских, — все эти необыкновенно редкие качества великого подвижника Саровского притягивали и манили скорбящий народ к его обаятельному светлому лику с целью открыть перед опытным духовным врачом свои духовные язвы для их врачевства. И благодаря особенному умению Саровского старца, при помощи Божией, врачевать душевные болезни, благодаря силе его простой, но пламенной молитвы пред Творцом вселенной за своих больных детей, — толпами

шел к нему – светильнику веры – народ всех полов, возрастов, положений и состояний. И уходили все от старца обласканными, обнадеженными, веселыми, с великою верою в светлое будущее.

Предчувствуя свою кончину, старец Серафим, зная, как нуждается в его духовном врачевстве народ, позаботился о нем, оставивши ему свою духовную*. «Когда меня не станет, – говорил он окружающим, – вы ко мне ходите на гробик. Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, о чем бы вы ни скорбели, придите ко мне, да все свое горе с собой и принесите. Припав к земле, как к живому, – все и расскажите: услышу я вас, и вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есмь, буду и во веки».

И обошли эти дорогие слова святого пастыря всю Русь Православную, зажгли они сердца людей пламенным огнем веры в светлое будущее и принесли духовное утешение тем, кто за гóрями и скорбями повседневной жизни ранее не видел пред собой величественно открывающейся картины жизни вечной и радостной.

И лишь только теперь коснется человека скорбь, печаль или несчастье, он, памятуя слова духовной преподобного Серафима, бросает семью, дело, свое постоянное жительство и спешит в Саров припасть к святым останкам старца, приносит там покаяние в грехах, изливает пред ними свои скорби сердца, сомнения души и недоумения и духовные нужды. И, о великое чудо! Несколько минут пламенной молитвы, две-три сле-

*Духовная – духовное завещание; наставления перед смертью.

зы искреннего раскаяния, капля сердечной веры избавляют скорбящего человека не только от ран духовных, но и телесных.

К сожалению, однако, не все могут припасть в Сарове к гробику Преподобного, не все могут часто приносить свои покаянные вопли, скорби и страдания души на месте святой его могилы. Что же делать им?

В Москве, под Чудовым монастырем¹, есть храм-усыпальница Великого князя Сергия Александровича – мученика². При самом входе в этот храм, на особом аналогии, в серебряно-позлащенном ковчеге, находится дорогое наследство преподобного Серафима, именно – его святая полумантия³, которую Саровский Чудотворец носил на себе и в которой он молился в последние годы и дни своей жизни. Она была на Преподобном и тогда, когда он совершал свое последнее земное моление и когда душа его святая вознеслась на небо. Эта святая полумантия, по завещанию самого старца, по смерти его была передана его другу – настоятелю Гатчинского дворцового храма – отцу Назарову, у которого она и хранилась с 1833 по 1860 год. С 1860 года она перешла к Царствующему Дому Романовых.

Это было по следующему случаю. В воскресенье, 18 сентября 1860 года, Государь Император Александр Николаевич по обыкновению гулял утром в Царскосельском парке со своею семилетнею дочерью Марией Александровной. Великая княжна по возвращении домой с прогулки была очень бледна и жаловалась на тошноту. Ее недомогание обратило на себя внимание со-

стоящей при ней воспитательницею А.Ф. Тютчевой. Она уложила княжну в постель, в которой та заснула и проспала большую часть дня. 19 и 20 сентября, то есть на следующие дни, состояние здоровья княжны все ухудшалось. Вра-

**Император Александр Николаевич
с дочерью Марией**

чи не могли приостановить серьезной болезни – скрытой формы скарлатины, несмотря на ряд мер, принятых ими в отношении налетов в горле. От Августейших Родителей, потерявших уже однажды в таком возрасте свою старшую дочь, скрывали истинное положение вещей, но по своему родительскому сердцу, предчувствовавшему недоброе, они постоянно пребывали в комнате больной княжны.

К вечеру последнего, то есть 20-го дня, жар у больной удвоился, она стала тяжело дышать, воздух, при тяжелом дыхании, проходил чрез горло княжны с сипящим свистом, похожим на хрип. Она то раскрывала глаза, словно засыпая, то тотчас же снова закрывала их. Был тяжелый момент, и доктора упали духом...

В эту тяжелую минуту для самой больной и окружающих ее сообщили А.Ф. Тютчевой, что ее очень желает видеть Дивеевского монастыря монахиня Гликерия⁴, бывшая в то время случайно в Петербурге. Она узнала о тяжелой болезни княжны и привезла от Гатчинского настоятеля отца Назарова полумантию старца Серафима Саровского. Эту полумантию, по желанию больной, внесли и возложили на нее. Больная княжна, осенив себя крестным знаменем, в простоте сердца, с верою, произнесла: «Отец Серафим, моли Бога о мне». После этих слов княжна тотчас же заснула крепким сном, а когда проснулась – болезни не было, и 25 сентября она уже встала с постели совершенно здоровой.

Избавление княжны от тяжелой болезни было приписано чудодейственной силе святой полумантии, которая с тех пор и осталась навсегда как святыня в Доме Романовых.

В том же году святая полумантия принесла большое облегчение в болезни и Государыне Императрице Александре Феодоровне, Матери Государя Императора Александра Николаевича. Изнурительная болезнь, издавна подтачивавшая силы Государыни, в октябре месяце того же года приняла тяжелое положение. Особенно бес-

покойна была ночь на 19 октября. Сознывая это состояние больной, Государь, чтобы успокоить страдание и волнение умирающей Матери, сказал ей: «Вот полумантия, которую Вам посылает Мари. Она облегчила ей болезнь. Позвольте

**Императрица Александра Феодоровна
на смертном одре**

ее возложить на Вас». «С радостью», – ответила больная, и страдание и волнение тотчас же улеглись, больная успела со всеми окружавшими ее проститься, и спокойно, как бы уснув, покинула земной мир.

Полумантия отца Серафима оставалась у Великой княжны Марии Александровны до 1874 года – до замужества ее с Герцогом Эдинбургским. С 1874 года она была у Императрицы Марии Александровны до самой ее кончины, то есть до 22 мая 1881 года. Затем она перешла к Великому князю Сергию Александровичу и хранилась у него, с великим благоговением и по-

читанием, в кипарисовом, с серебряной оправой, ковчеге.

В 1903 году, 19 июля, когда было в Сарове открытие святых мощей преподобного Серафима,

**Великий князь Сергей Александрович
и Великая княгиня Елизавета Феодоровна**

Великий князь Сергей Александрович разрешил выставить святую полумантию в Московском Успенском соборе, для поклонения ей. В течение 18, 19 и 20 июля к ней притекал за духовным утешением не один десяток тысяч народа. И так как в Успенском соборе было среди народа немало нуждающихся в получении избавления от телесных недугов, то многие из них получили исцеления, что и занесено было в № 201 «Московских ведомостей» за 1903 год.

В настоящее время с разрешения усердной почитательницы преподобного Серафима, Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Феодоровны, разрешен доступ в храмусыпальницу, где, как было сказано выше, нахо-

Чудов монастырь в Кремле. Фото начала XX в.

дится эта святая полумантия в особом дорогом серебряно-позлащенном ковчеге, сооруженном на средства потомственного почетного гражданина С.В. Перлова, – всем, желающим припасть с верою к дорогому наследству Преподобного и, чрез лобзание ее, получить от Саровского Чудотворца духовную помощь и утешение.

И те, кто по каким-либо причинам не может в Сарове припасть, по завещанию великого подвижника Саровского, к его гробику, с тем, чтобы оставить там свои скорби, душевные муки и телесные недуги, – приникните с чистою верою к его святой одежде – полумантии, той самой, в которой великий старец молился последние дни

**Храм-усыпальница Великого князя
Сергия Александровича. Фото 1909 г.**

**Ковчег с полумантией преподобного Серафима
Саровского. Фото 1909 г.**

своей земной жизни за своих духовных детей, прося для них у милостивого Бога помощи и заступления во всех бедах и напастях. И преподобный Серафим призрит от горней славы своей на смиренных, немощных и обремененных грехами многими и подаст всем помощь и утешение. Он как бы живой, своим ласковым обращением «радость моя», невидимо внесет радость и утешение во всякую обращающуюся к нему мятущуюся душу.

Литургия в усыпальнице по будням начинается в 9 часов утра, а в праздники в 10 часов утра. Желающие могут брать святую полумантию на дом.